Утром, как и собирались, отправились мужской частью семейства на пробежку. Гарри бежал впереди нас, и он был быстр, как и писалось в книге. Вернон поначалу хотел приказать, что бы тот бежал позади нас, но я предложил соревнование. Если мы его не догоним, то Гарри будет завтракать с нами, иначе останется без завтрака.

-Его мотивация понятна, а для нас какая выгода?

Спросил меня отец.

-Нам нужен серьезный противник, к тому же приятно будет преследовать жертву.

На последней части фразы мужик согласился, примерив на себя роль хищника. На что я и рассчитывал. Так и появилась у нас игра, догони Поттера, не каноничная, зато полезная. Поначалу мы не могли нормально бегать, я из-за лишнего веса, а отец из-за того, что обленился на работе, плюс возраст. Но забегая наперед, когда мы поднабрали форму, а Гарри продолжал не воспринимать нас серьезно, то несколько раз оставался без завтрака. Со временем и он начал стараться на пробежке, давая нам новый стимул к совершенствованию.

Пока я ждал выходных, думал какое боевое искусство подойдет против магии и останется актуальным в уличных драках. Проблема была еще в том, что я не знал, в это время и в этой стране, есть ли что-то кроме бокса. Смотря на отца и зная, что стану таким же здоровым, бокс мне подойдет, но для самообороны выбрал бы, что то восточное, например джиу-джитсу. Вернон же по своим каналам нашел идеальный на первый взгляд вариант, устраивающий нас обоих.

В выходные я познакомился со своим мастером по бартитсу. Бывший военный, до армии занимался боксом, когда служил, то изучал джиу-джитсу и для дальнейшего развития нашел для себя бартитсу. Часть истории рассказал отец, которому его порекомендовали, а остальное рассказал сам мастер, когда я стал подавать надежды и вошел в его ближний круг. Вначале же ко мне отнеслись скептически. Да и я не был рад неизвестному искусству.

Бартитсу же оказалось смесью классического бокса с саватом плюс джиу-джитсу и сверху борьба на тростях. Из-за последнего я и согласился учиться у этого мастера. Помня из канона, что Дадли в будущем пойдет в старшую школу, в которой присутствует практика поколачивания тростью, плюс практика по выбиванию волшебной палочки у меня будет. Помня еще и трость Малфоя старшего и как будет это солидно выглядеть, я поставил еще один плюс за. От желания добавить к этому еще и танцы для гибкости, ну и для понтов с возможностью не опозориться, если войду в высшее общество, я не отказался, но решил отложить.

Мастер в основном учил людей по отдельности боксу и джиу-джитсу для защиты, в зависимости от комплекции. Но иногда и принимал учеников для смешанного стиля. Меня приняли как боксерскую грушу и мешок для валяния, сказав, что нужно для начала похудеть и накачать мышцы, а пока буду учиться принимать удары и падать. Не будь я взрослым в теле ребенка, то после первого же дня больше не появлялся. Подростки из младших групп

опробовали на мне кучу приемов и ударов, пока я уже не мог стоять из-за чего отец выносил меня чуть ли не на руках.

Удивлением для меня и для мастера стало то, что я уже без синяков самостоятельно вернулся на следующий день. Как мне дома сказал отец, это была единственная школа практикующая это искусство. Поэтому если я хотел ему обучиться, то это был мой единственный путь. В этот раз, показав стойку и простые удары, мастер приказал мне отрабатывать их, думая, что я еще не до конца восстановился.

Я честно старался повторить, что мне показывали, но руки как будто жили самостоятельной жизнью, норовя попасть мне по лицу при возвратном движении. Вымотанный, сев на скамейку, я по привычки нырнул в свой мир. И только оказавшись в нем, я вспомнил про идеальную память, если пересмотреть воспоминание. Найдя новую тетрадку с парой листиков на полке, пролистал несколько раз, показанный мне первый урок.

Во второй подход получалось все так же плохо, но помня как нужно, я медленно стал повторять приемы, поправляя сам себя. Со стороны, я наверно странно казался, но хоть начало казаться, что изображаю бокс, а не взбесившуюся мельницу. На следующем перерыве, ко мне подошел мастер.

-Ты где-то учился?

-Нет, мастер.

-Можешь не говорить имя своего учителя, но я не смогу научить тебя чему-то, не зная что ты уже умеешь.

-Но я первый раз занимаюсь чем-то таким.

Взглядом, обведя комнату с тренирующимися людьми.

-Тогда откуда ты знаешь про медитацию?

-Медитацию?

-Я заметил, как в прошлый раз ты очень быстро отрешился от тела и привел мысли в порядок, но это еще понятно. Так же ты, отдохнув, стал меньше делать ошибок, как будто в уме занимался отработкой.

Решив приоткрыть часть правды, я рассказал мастеру о вычитанном методе.

-Так эта техника для учебы, по улучшению памяти. Я представляю знание как книгу и,

поместив ее на полку, могу запомнить увиденное.

-Понятно. Значит это что-то вроде идеальной памяти, но контролируемой.

-Похоже на то. Мастер.

-Тогда я тебя разочарую. Она не совсем подходит для боевых искусств. Тебе нужно не просто повторить прием, а подстроить его под себя. Встань в стойку.

-Да, Мастер.

-Хорошо. Ты идеально повторил за мной, но у тебя другой рост и вес, следовательно, тебе нужно и встать по-другому. Ноги поставь пошире, ты должен стоять более уверенно. Не сутулься так сильно, ты и так маленький, иначе у тебя будет открыта спина, для удара сверху. Соответственно и руки держи выше, пока для тебя соперников ниже тебя нет. Вот так лучше.

Говоря это, Мастер сам поправлял меня, поворачивая и вертя меня как хотел.

-Теперь войди в свою медитацию и запомни эту позицию.

-Да, Мастер.

Выполнив требуемое, я вернулся к груше.

-Теперь медленно покажи мне свои удары.

Я медленно выполнил, что от меня хотели. Похвалив меня, и показав еще пару огрехов, приказали тренироваться дальше, что бы запомнило все не только сознание, но и тело. В этот раз меня не били, и я смог самостоятельно выползти. Усталость за время тренировки накопилась приличная.

Дома для закрепления результата и помощи Гарри, я выпросил его у Петуньи и стал показывать, чему меня научили. Имея теперь два примера, свой и Мастера, я поправлял занятия кузена. Тот был рад побездельничать, но все еще ждал от меня подлянки. Я же в это время отдыхал, собирая теперь данные на парня. Так же вспомнив, что в зале было еще несколько человек, нашел в их упражнениях те же стойки и удары. Имея теперь больше примеров, стал подмечать и другие неправильности у Гарри.

Уча кузена, я преследовал свои цели больше разобраться в предмете и научиться, не просто запоминать, но и применять полученные знания. Без груши было тяжело, но Вернон ее ранее заказал и она должна приехать через несколько дней. Когда Гарри уже начал скулить, что устал, то я его отпустил. И тот с радостью побежал работать в саду.

“Такими темпами, он скоро будет любить работать по дому, лишь бы не тренироваться.”

С хорошим настроением я пошел к себе. Понаблюдав за работой и магией парня, я погрузился в себя. Отметив, что корни продолжают оплетать книгу, а воздух становиться чище, вернулся к созданию монитора и видеомагнитофона. Можно смотреть и так, но мне не нужны были эмоции парня, плюс не нужно было знать обстановку комнаты и слышать посторонние звуки. В созданную технику, я вкладывал желание отрезать все лишнее и показать только фильм. С подвешиванием плазмы на стойку проблем не возникло, но вот магнитофон сильно тянул у меня энергию. Отдыхая и выбираясь в реальность для разминки, я все же закончил создавать его. Просмотр и убирание недочетов оставил на завтра.

Так пролетела еще неделя. Вторую комнату очистили, перенеся игрушки и вещи из нее на чердак и в гараж. В ней я планировал сделать тренажерную комнату для тренировок. Менять место жительства Гарри я не собирался, так как у него еще могут быть выбросы, да и некуда больше, разве что в будущем на чердак переедет.

Когда приехала груша, мы повесили ее посередине комнаты, оставив много пространства для тренировки. По моей задумке, грушу повесили на полозья, которые позволяли сдвинуть ее к стенке и разместить на свободное пространство лавку, для будущих занятий со штангой. Сейчас же лавка стояла у стены, а рядом с ней лежали гантели. С другой же стороны расположилась шведская стенка с лестницами, брусьями под потолком, канатом и турником. На полу были расстелены маты. Такой вид приобрела наша комната для тренировок, в которой мы могли провести и спарринг.

Так до лета продолжались мои тренировки, пока во внутреннем мире, грибница не накрыла книгу целиком, из-за чего туман перестал из нее выходить. В этот момент я как будто проснулся и сон, который мучал меня, начал таять. Я почувствовал себя ребенком, радующемуся подарку, который очень ждал. Было так хорошо, что хотелось петь. Перебирая местную музыку, я остановился.

-Как мне не могло прийти это в голову. Я же помню прошлую жизнь, но на моей полянке нет больше никаких книг.

С этой мыслью, я обежал дерево, осматривая большое пространство, освободившееся от тумана. Вдалеке он был еще густой, но уже просматривалось не мало. Ничего не найдя, я уселся под дерево и задумался как найти мои воспоминания из прошлой жизни.

-Нужен компас. Но что искать?

Перебирая свои воспоминания, не мог зацепиться, за что-то яркое, когда вспомнил, что искал музыку.

-Что бы тогда выбрать? Нужно, что-то простое и понятное. Нет, муси-пуси искать не буду. Нужно, что то другое.

Так теперь перебирая не только попсу и музыку из рекламы, вспомнил хорошую песню. И улыбнувшись, начал ее не петь, а орать.

-Я свободен, словно птица в небесах! Я свободен, я забыл, что значит страх! Я свободен с диким ветром наравне! Я свободен наяву, а не во сне!

Так голося припев, я пытался понять, откуда берутся в памяти слова. Удивившись направлению, я поднял голову. Чувства тянули от кроны дерева. Так ища наверху книгу, ну или просто обрывки бумаги, определил точнее, где была записана песня.

-На третий день индеец зоркий глаз заметил отсутствие стены.

Только сейчас я понял, что на моем дереве растут разные листья. Например, лист клена и дуба. Их я точно не мог спутать с чем то еще. В некоторых местах торчали иголки вперемешку с большими пальмовыми листьями. Хорошо их было не много, а то и так получался дикий сюр. Задумавшись, как достать лист, прикоснулся к дереву. Через него я вспомнил не только припев, но и всю песню с голосом Кипелова и звуковое сопровождение. Попробовав вспомнить еще пару песен, я вспомнил и их, когда почувствовал усталость. Отойдя и подумав о первой песне, я все еще ее помнил, как будто она звучала у меня в голове. Взглянув на лист, я обнаружил, что он был чистый и блестел, как будто после дождя. Оглядев остальные листья, я с тоской вздохнул. Похоже у меня впереди еще полно работы. Так же на дереве нашел тетрадку с разговорным английским, чем объяснялось знание языка с самого начала. Она прилегала к моим воспоминаниям, поэтому мне было так просто понимать речь с самого начала.

Отдохнув, я не собирался довольствоваться одним деревом и решил расфасовать знания. Сделал, как и с памятью Дадли. Прикоснувшись к дереву, попросил сбросить листки с вспомненной музыкой. Отрастив от первого листа корни, посадил неподалеку. Когда получилась веточка с одним листиком, приживил к ней еще пару листьев. Теперь у меня будет музыкальное дерево, с неизвестными в этом мире песнями. Так же я собирался поступить и с остальными знаниями, но когда у меня будет побольше ментальных сил. Чтобы не забыть пришедшую мысль, сделал простой навес над книгами. Он был полупрозрачный и продержится явно не долго, но на день должно хватить, а уж потом я его укреплю и сделаю беседку в которой на виду будут простые воспоминания и лавочка, куда будут складываться знания за день.

В планах было отстроить как бы беседку с прилегающей к ней библиотекой, окруженной лесом. В библиотеке будут лежать воспоминания при прикосновении к которым они будут рассыпаться прахом, давая понять вторгшимися, что от меня ничего не узнает. Копию же воспоминаний размещу как раз в лесу. Для него нужно будет придумать свою защиту. К этому добавлю архив знаний в подземном озере. В нем будет отображаться деревья, соединенные с озером корнями. В теории даже это может не спасти от замены воспоминаний. На практике же это огромный объем работ, на который, если не привлекать внимания, у меня есть четыре года.

http://tl.rulate.ru/book/84170/2693936